

Зеленая сталь и новые экспортные направления: как Метинвест меняется во время войны — The Page

Операционный директор Группы Метинвест Александр Мироненко дал большое интервью деловому изданию The Page, в котором рассказал о результатах компании в 2024 году, энергетических инвестициях, логистике и экспорте, зеленой стали и СВАМ, ситуации в Покровске, а также о военном производстве.

Металлургические комбинаты Группы вышли на 75% мощности

Как Группа Метинвест завершает 2024-й?

Год оказался достаточно тяжелым, потому что мы не ожидали такого падения цен: сейчас они на 30–40% ниже прогнозируемых. Если говорить о металлургии, Группе удалось сохранить в производстве пять доменных печей — три на «Запорожстали» и две на «Каметстали» — и всю линейку проката. Эти металлургические заводы вышли примерно на 75% мощности по сравнению с ситуацией до полномасштабного вторжения. С учетом разрушенных комбинатов в Мариуполе металлургическое производство Метинвеста сегодня составляет около 35–40% от довоенных объемов. Металлурги поддерживают такие объемы производства за счет того, что у нас открылся экспорт через морские порты.

В секторе ГОКов, скажем так, есть разнонаправленные векторы. С одной стороны, мы начинали год с достаточно скромными ожиданиями по производству — около 1 млн т железорудного сырья в месяц. Ритмичная работа портов обеспечила устойчивый спрос от металлургов в Украине, и на конец года мы вышли на 1,6–1,7 млн т в месяц. Это составляет 40–50% мощности по сравнению с 2021 годом.

Сегодня работают три горно-обогатительных комбината Группы. Мы были вынуждены вывести в простой Ингулецкий комбинат — из-за высоких тарифов на импортную электроэнергию во время отключений. Из-за специфики производственной цепочки и больших энергозатрат поддерживать его работу стало неэффективно. Всех работников из Ингульца распределяем по другим предприятиям Группы в Кривом Роге, чтобы не потерять костяк людей и иметь возможность возобновить производство, как только появятся условия для этого.

Центральный и Северный ГОКи работают достаточно неплохо. На Южный ГОК очень влияют ограничения электроэнергии из-за ракетных ударов по Украине, и мы вынуждены балансировать потребление. Поэтому просто останавливаем там часть оборудования.

Первые когенерационные установки Метинвеста заработают в январе-феврале 2025 года

Рассматривает ли Метинвест строительство распределенной генерации для отдельных предприятий? Я имею в виду когенерацию, газотурбинные или газопоршневые установки. Или для крупных ГОКов все равно не хватит мощности?

Горнодобывающая и металлургическая отрасли достаточно энергозатратные. Мы посчитали: чтобы полностью покрыть наши потребности в электроэнергии за счет собственной генерации (газотурбинной, солнечной и т.д.), нам придется инвестировать около \$450 млн. Это только чтобы установить эти когенерационные установки. К сожалению, в нынешнем положении мы не можем себе позволить такие большие инвестиции.

Сегодня мы разработали инвестпроект когенерации на \$20 млн для «Каметстали». Закупили установки, поставка которых запланирована на декабрь 2024 года. Следующим шагом будут Северный и Центральный ГОКи, эти проекты планируем запустить в январе-феврале 2025-го. Собственную генерацию для «Каметстали» и Северного ГОКа мы планировали запустить чуть раньше, но за этими установками стоит очень большая очередь.

Когенерация запитает оборудование, критичное для восстановления производства после шатдауна. Например, мы понимаем, что будет ракетная атака, и запускаем установки. Они поддерживают оборудование, и даже в случае попадания в энергетическую инфраструктуру мы не потеряем критичное оборудование и не допустим аварии.

На «Запорожстали» ситуация чуть лучше, там больше своей генерации. Энергопотребление на ЮГОКе мы можем балансировать просто за счет снижения производства.

Как балтийские порты открыли новые направления экспорта

Как изменились логистические и сырьевые цепочки Метинвеста? Вы перешли на импортное сырье?

Наоборот, мы стараемся максимально отказаться от импорта сырья и работать только на том, что добываем в Украине. Если до большой войны мы массово импортировали коксующийся уголь для коксохимов, то сейчас работаем исключительно на украинском угле. Импорт используем только там, где это целесообразно. Например, возобновили импорт угля для вдувания пылеугольного топлива в доменные печи. После открытия портов импортируем этот уголь по морю и обеспечиваем эффективность за счет снижения расхода природного газа.

Также полностью перешли на свое железорудное сырье. Отказались от поставок со стороны третьих лиц, которые доставляли аглоруду на наши аглофабрики, и работаем только на своем концентрате. Стараемся максимально загрузить свои мощности и работать с украинскими производителями. Например, марку Г берем у наших партнеров из ДТЭК, марку К — из шахты в Покровске.

Классическая угольная шихта для коксохима состоит из четырех марок — К, Г, Ж и ПС, однако сейчас мы работаем на двухкомпонентной шихте из марок К и Г. Да, качественные показатели кокса немного снизились, но все равно на этом можно работать и использовать свой уголь, минимизируя импорт, чтобы быть экономически эффективными.

Что касается других направлений импорта сырья, мы постепенно их восстанавливаем, но в небольших объемах, для сопутствующих производств.

Понятно, что нам пришлось перестроить экспорт в начале вторжения, когда порты были закрыты. Мы должны были экспортировать все по железной дороге, и это были довольно существенные ограничения. Вывозили через Польшу на север, в Гданьск, Свиноуйсьце и другие порты. Вывозили туда концентрат, чтобы максимально закрывать потребности пула производителей, которые его используют в своем производстве в приграничных с Украиной районах. Также работала логистическая цепочка на юг, в румынский порт Констанцы.

Когда порты открылись, конечно, стало немного легче. За счет этого мы, собственно, и нарастили объемы производства на ГОКе.

В первую очередь экспорт железорудного сырья идет в Китай, а также в Европу — как железорудного сырья, так и металла. Сегодня мы закрываем даже те рынки в Северной Европе, куда раньше никогда не экспортировали, — Финляндию и немного Швецию.

То есть благодаря польским портам Метинвест получил новое направление экспорта?

Да, Финляндия и Швеция — это новые для нас рынки. Они стали определенным вызовом — там достаточно требовательные пользователи, которые ожидают очень высокого качества продукта. Мы освоили и новые виды продукции с увеличенным содержанием железа и т. д.

Что по заводам в Европе

Как развиваются европейские заводы Группы, выросла ли их доля в общем производстве?

Она достаточно незначительная. Напомню, за рубежом у нас есть четыре завода:

- Promet Steel в Болгарии производит арматуру и сортовой прокат;
- Ferriera Valsider в Италии имеет возможность производить горячекатаные рулоны и толстолистовой прокат;
- Trametel в Италии, который может производить толстолистовой конструкционный прокат;
- Spartan UK в Великобритании, который может производить толстолистовой прокат.

Совокупная доля этих заводов составляет до 10% от общего производства Группы. Основные мощности все же сконцентрированы в Украине.

Война повлияла на инвестиционные планы и планы развития отдельных заводов?

Пока в Украине идет большая война, мы не можем делать крупные инвестиции в страну из-за рисков безопасности и невозможности привлечения кредитного финансирования на территорию, где ведутся боевые действия. Поэтому выбрали стратегию по поддержанию основного оборудования в надлежащем состоянии. В 2024-м объем инвестиций (CAPEX+OPEX) достиг около \$670 млн на всех производственных площадках: Кривой Рог, Каменское, Запорожье и Покровск. Выполняем все плановые ремонтные работы и делаем инвестиции, которые позволяют нам быстро стартовать с крупными проектами, как только это станет возможно.

Как зеленая сталь в Италии повлияет на модернизацию украинских заводов

Последний громкий проект Метинвеста — это инвестиционное соглашение с правительством Италии о заводе по производству зеленой стали в Пьомбино.

Да, в конце ноября Группа подписала соглашение с правительством Италии о строительстве нового завода в Пьомбино на севере страны. Это будет завод мощностью 2,7 млн тонн стали в год, полностью зеленая металлургия. Стоимость проекта — 2,5 млрд евро (в основном кредитные средства европейских финансовых институтов и банков), и строить его мы будем в партнерстве с итальянской металлургической компанией Danieli.

Пьомбино должен стать примером того, как будут выглядеть наши металлургические площадки в Запорожье и Каменском в будущем. Проект также станет толчком для повышения качества нашего железорудного сырья из Кривого Рога.

То есть он автоматически позволит привлечь инвестиции в Украину и после завершения войны. У нас уже есть разработанная стратегия для Украины на \$8 млрд.

Когда именно запланирована его реализация? И есть ли в этом плане модернизация и изменение технологий на «Каметстали» и «Запорожстали»?

Начало проектов — как только наступит устойчивый мир в Украине, чтобы можно было начинать дискуссии с партнерами о реконструкции и строительстве современных заводов и здесь.

Завершение боевых действий и подписание мирного соглашения для нас будет отправным пунктом, чтобы начинать формировать будущую конфигурацию Группы в Украине. То есть, что мы делаем в первую очередь, что делаем во вторую.

Сейчас у нас есть проект по строительству завода в Пьомбино. Есть планы постепенной модернизации ГОКов в Кривом Роге. Что касается металлургических площадок, инвестплан содержит достаточно большое количество направлений.

Мы рассматриваем возможность кардинальной модернизации производственного оборудования на «Каметстали». Существуют разные технические конфигурации, как перестроить комбинат. Например, смельтер, конвертер, печь и современные литейно-прокатные блоки. Или это будет установка по восстановлению железа, электропечь и также литейно-прокатный модуль.

Для «Запорожстали» также предусмотрено много вариантов — целый набор опций, зависящий от объемов финансирования, которое мы сможем привлечь в Украину.

Когда может заработать завод в Пьомбино?

Инвестпроекты такого уровня рассчитаны минимум на пять лет. По соглашению с регионом Тосканы, завод должен заработать в 2028-м.

И хочу заметить, что сумма инвестиций в 2,5 млрд евро ляжет на всех участников проекта — частично мы, частично Danieli, и довольно существенная часть — это привлеченные финансовые учреждения Италии и ЕС.

Что по инвестиционным планам на 2025-й?

Мы готовимся начать в 2025 году два больших проекта:

- Ремонт доменной печи №9 на «Каметстали», мы туда вкладываем \$20 млн.
- Проект сгущения хвостовой пульпы на Северном ГОКе, это абсолютно новое строительство.

Я уже говорил, что в Украине мы выбираем те проекты, которые потом нам позволят стартовать с модернизацией.

Что по СВАМ

В этом году в украинском металлургическом словаре появилось новое понятие — СВАМ. Можно немного подробнее об этом?

СВАМ, или механизм углеродной корректировки импорта, — это трансграничный тариф на выбросы углерода. Евросоюз начал его внедрять в 2023 году, в ЕС новые правила вступят в силу с 2026 года. По расчетам аналитиков GMK Center, потери украинского экспорта из-за СВАМ к 2030 году могут превысить \$4,6 млрд.

Сегодня СВАМ, ограничения на выбросы углерода в атмосферу, для Украины кажутся довольно

отдаленной перспективой. Европейский Союз постепенно будет вводить дополнительные пошлины в зависимости от углеродной нагрузки на тонну произведенной продукции. Однако после 2034 года они сделают нас неконкурентоспособными. Именно поэтому мы все и смотрим на зеленую металлургию.

Сколько будет стоить зеленая модернизация комбинатов Группы?

По предварительным расчетам, это будет стоить нам около \$8 млрд. И дело не только в сумме. Даже при условии привлеченного финансирования это очень масштабные проекты, на реализацию которых нам потребуется от семи до десяти лет.

Даже при самом оптимистичном сценарии, что война в Украине закончится в 2025 году, до 2032–2034 мы не успеем модернизировать все металлургическое производство в Украине.

Поэтому мы уже сегодня пытаемся объяснить регуляторам ЕС, что СВМ просто закроет всю украинскую экономику. Должна быть какая-то переходная модель с планом модернизации, планом инвестиций, началом строительства и переходом украинской металлургии на европейские стандарты производства зеленой стали.

Какую роль в этой дискуссии с ЕС может сыграть украинская власть?

Исключительно переговорную. Речь идет о лоббировании интересов украинских металлургов и горняков в Европе. Я говорю не только о Метинвесте, но и об ArcelorMittal, и группе DCH (в «Интерпайпе» ситуация лучше, они сразу построили зеленый завод). Нам необходима достаточно большая поддержка от украинской власти, чтобы сделать этот переход более мягким. Чтобы мы успели это сделать и не потерять ни рабочие места, ни налоговые поступления в бюджет.

Что по финансам

Недавно Группа предложила держателям еврооблигаций выкупить их. Как развивается ситуация?

Все идет по плану сейчас. Никаких изменений, мы выполняем все обязательства.

Будут ли ваши акционеры довольны финансовыми результатами 2024-го?

Давайте мы завершим 2024 год, тогда и посмотрим на результаты.

Что вокруг Покровска

Какая ситуация в Покровске?

Мы все видим ситуацию в Покровске, как изменилась линия фронта за последние несколько месяцев. Мы приостановили работу ВПС-3 «Метинвест Покровскугля» в Песчаном. На других участках принимаем максимальные меры, чтобы люди вообще не находились на поверхности и могли работать безопасно.

Делаем все от нас зависящее, чтобы Покровск оставался украинским. В этом году мы потратили на фортификации вокруг Покровска, Нью-Йорка и Доброполя уже почти 400 млн грн. Сейчас и Великую Новоселку укрепляем, роём там противотанковые рвы. Ежедневно на строительстве фортификаций